

Каждый день Эвелин волновалась. Наконец, в тот день, когда она однажды проснулась, Империя ответила.

Когда Эвелин услышала эту новость, она застыла на месте, как будто время вокруг нее остановилось. И все же то, что она только что услышала, все еще витало у нее в голове.

".....хорошо".

Это была новость о том, что торговый путь с Империей был заблокирован прошлой ночью.

Стук! Стук! В этот момент у Эвелин упало сердце. "Если это его выбор, то ничего не поделаешь".

Время было неподходящее, но на объявление Эвелин войны Империи последовал немедленный ответ. Новости об эндемических болезнях растений должны были быть услышаны в Империи. Если бы Фабиан принял такое решение, знание ситуации означало бы, что убеждение Эвелин было неверным.

"Я ничего о нем не знала", - сказала она. По крайней мере, она верила, что Фабиан не был подлым человеком. Возможно, из-за высокомерия Эвелин он сделал такие вещи.

"Все в порядке. Мы все равно не должны доверять Империи", - подумала Эвелин таким образом, но она не могла не чувствовать боли.

Хотя он был бессердечным мужем, он был великим императором. Эвелин снова пыталась запомнить это с этого момента.

"Я знала, что он бессердечный человек, и чего я ожидала?"

Он также был холодным мужем Эвелин, когда она была императрицей. Даже когда у Эвелин дважды в прошлой жизни случился выкидыш, он не проронил ни слезинки. Она все еще помнила звук его шагов, когда Эвелин уходила, все еще плача.

"Быть великим императором Империи... Это значило быть бессердечным человеком".

Эвелин не знала, как Фабиан выглядит в общественных делах. Она просто знала, что он был против церкви и имел сильную имперскую власть в Конгрессе. И именно это делало его далеким от сострадания, но Эвелин хотелось верить, что у Фабиана большое сердце.

"Холодно...." Эвелин крепко сжала руки, и холод усилился в это ясное лето

“Он такой холодный ... ”

Впервые после рождения Адриана Эвелин вспомнила холодную боль, о которой на какое-то время забыла. Когда в тот день она сильно простудилась, она потеряла своего ребенка. Самым холодным было бесстрастное лицо Фабиана, отца ребенка, которого она когда-то любила. Даже несмотря на то, что она стерла кошмарное будущее, Фабиан все еще оставался холодным человеком для Эвелин.

Холодная слеза скатилась по ее щекам. И хотя она сказала, что ничего не ожидала, у Эвелин все еще было разбито сердце.

Эвелин долго не расстраивалась. Когда она увидела Адриана, который заснул в теплых объятиях Мириам, он снова стал больше. Она решила, что не может оставаться на месте.

Не то чтобы у нее были большие амбиции. Но она могла представить, каково было бы, если бы Адриану не хватало еды. Ее народ, должно быть, пал таким же образом.

Подумав так, Эвелин почувствовала, что должна что-то с этим сделать.

“Принцесса. Герцог Акшир здесь.”

“Я сейчас занята, так что отведи его в Овальный кабинет ”.

Через некоторое время раздался стук, и Лиам вошел в Овальный кабинет. Он увидел, как Эвелин закатала рукав и искренне написала письмо в другую провинцию.

“Добро пожаловать. Давай без лишних приветствий”.

Лиам кивнул. Территория Акшира также была заражена эндемической болезнью сельскохозяйственных культур. Так что Лиам тоже устал, но его зеленые глаза все еще ярко сияли.

“Сэр Лиам, есть хорошие новости?”

“Да, принцесса”.

Эвелин подняла лицо. Лиам почувствовал, что только этим она смыла его усталость.

“Кукуруза, посаженная на южном фермерском доме, которая уже была повреждена, растет безопасно. Похоже, она не подвержена эндемическим заболеваниям”.

"Ах", - сказала Эвелин, вздохнув с облегчением. Она не могла дожидаться отправки корабля на восток, поэтому посетила несколько мест, и ее решение выращивать другие культуры на поврежденной ферме было правильным.

"Я должна поблагодарить вас".

"Нет, потому что плантации Акшира огромны, и там много ферм, поэтому для нас вполне естественно исследовать различные виды семян, и оказалось, что это была воля Божья, что часть оказалась полезной". Скромность Лиамы была преувеличена. Немногие граждане были готовы поделиться большим количеством семян с другими королевствами. В то время как, возможно, многие в семье Акшир были против его решения.

"Я не забуду жертву Акшира".

"Это не жертва". Лиам тепло улыбнулся.

"Я знаю, что было нелегко отдать состояние Акшира бесплатно".

"Так, значит, ты жертвуешь собой?"

"Ну, это мой королевский долг".

"Королевство Фелиция находится в самой северной точке южного континента. Оно еще не было повреждено, но как принцесса этого Королевства, почему ты сначала помогаешь другим королевствам?" Глубокие мысли растаяли в ясных зеленых глазах Лиамы.

"Не то чтобы я излишне сострадательна. Но если пострадает южный континент, то нам же это и аукнется", - сказала Эвелин.

"Но этого недостаточно, чтобы поколебать Королевство". На этот раз Лиам не просто отступил. Стоя прямо в солнечном свете, проникающем из окна, его каштановые волосы были мягко наполнены светом. "Ты взяли золотые монеты из национальной казны и отправила их на восток, чтобы купить еду. Как я могу оставаться в Акшире, когда принцесса дала нам то, что у нее было в первую очередь? У меня тоже есть своя гордость".

<http://tl.rulate.ru/book/43948/1579712>